

ВЕСТНИК

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Серия 9
Выпуск 2

2015
Июнь

ФИЛОЛОГИЯ
ВОСТОКОВЕДЕНИЕ
ЖУРНАЛИСТИКА

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ. ИЗДАЕТСЯ С АВГУСТА 1946 ГОДА

СОДЕРЖАНИЕ

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

<i>Васильева Э. В.</i> Готические конвенции и воспитательная интенция в «Рассказе старой няньки» Э. Гаскелл	4
<i>Горошкова Р. Р.</i> Память и чувства в рождественских повестях Ч. Диккенса 1840-х годов	11
<i>Климовская А. Я.</i> Гендерный аспект романов А. Брукнер «Родные и друзья» и «Заповздавшие»	18
<i>Куранда Е. Л.</i> «Король Лир» в переводе Михаила Кузмина и Анны Радловой	28
<i>Придорогина Е. А.</i> Миф о женщине в дилогии Франка Ведекинда «Лулу»	38

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

<i>Бацуева В. С.</i> Категоризация здорового образа жизни средствами фразеологии: аксиологический аспект	48
<i>Боднарук Е. В.</i> Классификация речевых актов с футуральной семантикой (на материале немецкого языка)	62
<i>Бузальская Е. В.</i> Функции концепта в современном эссе	76
<i>Генералова Е. В.</i> Лексико-семантические характеристики разговорного русского языка XVI–XVII вв.	85
<i>Горбов А. А.</i> Механизм семантического калькирования и его роль в восполнении дефектных парадигм числа абстрактных существительных в современном русском языке	96
<i>Емельянова О. В.</i> Об одной модели выражения ценностных представлений в современном английском языке (<i>Life is about people</i>)	105

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ОСНОВАН В 1724 ГОДУ
1824 – ГОД ВЫХОДА В СВЕТ ПЕРВОГО ИЗДАНИЯ УНИВЕРСИТЕТА

© Авторы статей, 2015

© Издательство

Санкт-Петербургского университета, 2015

<i>Куницына О. А.</i> Из опыта текстологического анализа представления катастрофы в новостном дискурсе (на материале газетных сообщений, освещающих тайфун Хайян).....	113
<i>Минченков А. Г., Горелова А. А.</i> Концепт DISRESPECT и возможности его изучения.....	122
<i>Нифонтова Д. Е.</i> Техники ориентации ранненововерхненемецкой драмы на рецептивные возможности ее зрителя (читателя).....	130
<i>Новожилова К. Р.</i> Лингвопрагматическая характеристика диалогичности в частной переписке И. В. Гёте.....	136
<i>Руднев Д. В.</i> История возвратных связочных глаголов со значением возникновения.....	144
<i>Соболева Н. П.</i> Влияние особенностей контекста на окказиональное использование фразеологических единиц в рекламных слоганах к фильмам.....	155
<i>Федорова М. А.</i> Орфография Мстиславова евангелия и проблема узкой датировки памятников раннедревнерусского периода.....	164
<i>Шарихина М. Г.</i> Однородные сказуемые в языке переводного Метафрастова Жития Николая Мирликийского (на материале русских списков XV–XVI вв.).....	177
<i>Смирнова Н. В., Щемелева И. Ю.</i> Роль письма в современном университете: анализ зарубежной практики обучения академическому письму.....	185

ЖУРНАЛИСТИКА

<i>Жилякова Н. В.</i> «Коммерческая пресса» дореволюционного Томска: рекламно-информационные газеты на рынке провинциальной периодики начала XX в.	198
<i>Олейников С. В.</i> Миротворческий потенциал и язык конфликта современной журналистики	208

На наш журнал можно подписаться по каталогу «Пресса России».

Подписной индекс 36319

Свидетельство о регистрации СМИ № ФС77-46846
от 30 сентября 2011 г. (Роскомнадзор)

Ответственный редактор Вестника СПбГУ
канд. биол. наук *Н. А. Гуляева*

Редактор *М. П. Соболева*
Компьютерная верстка *Ю. Ю. Тауриной*

Подписано в печать ответственным редактором серии 15.06.2015.

Формат 70×100¹/₁₆. Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 00,00. Уч.-изд. л. 00,00. Тираж 165 экз. Заказ № 000

Адрес Издательства: 199004, С.-Петербург, В.О., 6-я линия, 11/21.

Тел./факс 328-44-22

Е. В. Бузальская

ФУНКЦИИ КОНЦЕПТА В СОВРЕМЕННОМ ЭССЕ

Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Статья посвящена разработке методологии лингвистического анализа современного эссе в его публицистическом, научно-популярном, художественном и академическом вариантах. Автор связывает выявление лингвистических оснований детерминации структуры эссе с определением типа концепта (гештальт, фрейм или сценарий), а также с четырьмя базовыми функциями концепта в формировании речевого жанра: двумя общими для всех жанров — именование самого жанра и постановка исходной проблемы эссе и двумя специфическими — построение общей линии рефлексии автора и формирование итогового компонента структуры. Библиогр. 41 назв. Табл. 1.

Ключевые слова: эссе, концепт, жанр.

FUNCTIONS OF THE CONCEPT IN MODERN ESSAY

E. V. Buzalskaya

Saint Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

The article looks at the development of a linguistic analysis methodology of an essay in its journalistic, scientific, artistic and qualification varieties. The author connects the identification of determination of the essay structure's linguistic basis with the concept type (Gestalt, frame or script), as well as with the four basic functions of these concepts in the formation of a speech genre: the two, which are common to all genres — naming of the genre and the indication of the problem raised in the essay; and two specific functions, i.e. construction of a general line of the author's reflection and final component of the text structure. Refs 41. Table 1.

Keywords: essays, concept, genre.

В современном информационном обществе, в противовес безличной массовой информации, все большее значение приобретает авторский оригинальный взгляд на события и явления окружающего мира. Свидетельством тому является возрастающая роль эссеистики в современной публицистической, художественной и научной сферах общественной жизни, что вызвано совпадением социально-психологических детерминант восприятия информации читателем с базовыми характеристиками канона эссе — краткостью, сосредоточенностью на осмыслении важнейших концептов культуры, оригинальностью хода авторской рефлексии, в которой функция сюжетной (событийно-темпоральной) линии свернута до аргументирующей позицию автора иллюстрации, философским началом, экспериментальностью, медитативностью, доминированием образной перспективы над понятийной [1, с. 352; 2, с. 104; 3, с. 317; 4, с. 22; 5, с. 378; 6, с. 104 и др.], символизацией не только таких «высоких» понятий, как жизнь, честь, справедливость [7, с. 15], но и, по замечанию О. И. Дуровой, самых обычных слов, которые «в эссеистическом тексте могут быть условно заключены в кавычки и обращены в символы и иные подобные ориентиры» [8, с. 14]. Указанные характеристики обеспечивают обращение читателей и авторов к философским рассуждениям в форме эссе как соответствующим основному психотипу современного человека с его установкой на фрагментарность мышления и молниеносность схватывания информации [9, с. 11].

Важнейшей гносеологической задачей жанра эссе является передача рефлексивно оцененного автором личностного опыта, который «является существенным моментом познания, позволяющим глубже проникнуть в суть действительности, выявить субъективно важные связи явлений и предметов» [10, с.237]. Момент познания, происходящий за счет осмысления или переосмысления фактов, объектов и явлений культуры и социума, фиксируется в концептуальной и языковой картинах мира народа и формирует его концептосферу — «область мыслительных образов, единиц универсального предметного кода, представляющих собой структурированное знание людей» [11, с.63]. Единица этой области — концепт — представляет собой лингвокогнитивную структуру (ментальное образование), имеющую три базовых «измерения»: понятийное, образное и ценностное [12]); одновременно он является и лингвокультурным феноменом, поскольку в пространстве культуры получает помимо трех базовых измерений четвертое, символическое [13]. В связи с этим представляется целесообразным рассматривать концепты как ментальные структуры сознания носителя языка [14; 15; 16; 17; 18; 19 и др.], формирующие пространство культуры.

Речевой жанр (далее — РЖ) также является лингвокогнитивной структурой, принятой геокультурным пространством в качестве модели реализации соответствующей канону жанра речевой стратегии. Вследствие этого представляется возможным проследить связь двух данных конструкторов сознания на примере жанра эссе.

В отличие от РЖ, принадлежащих к области официально-деловой документации, в эссеистике концепт не только формирует информационное поле текста, но и выполняет жанромоделирующую функцию, поскольку модели основных вариантов реализации эссе (художественного, публицистического, научно-публицистического) зависят от типа центрального концепта, лежащего в основании хода авторской рефлексии. Ограничения роли концепта связаны с тем, что не все варианты реализации можно признать принадлежащими к этому жанру безоговорочно. Так, существующее на периферии поля жанра официально-деловое эссе, функционирующее в странах Латинской Америки и США в качестве одного из вариантов представления сведений о соискателе, а также академическое эссе, представляющее собой письменную работу студента, призванную продемонстрировать наличие знаний в определенной области, не могут быть в полной мере признаны эссе, так как требования к их написанию противоречат исходным характеристикам канона этого жанра [20; 21, с. 53 и др.].

В связи с этим функции концепта будут рассмотрены лишь относительно основных вариантов реализации эссе, как наиболее ярких представителей системы речевых жанров. Представляется возможным говорить о четырех функциях: 1) детерминации канона речевого жанра; 2) формирования информационной плотности текста (конкретной реализации жанра); 3) компонента вертикальной структуры текста; 4) формирования моделей, входящих в поле вариативности речевого жанра.

1. Функция детерминации канона речевого жанра.

Трактовка речевого жанра как когнитивной модели, паттерна, шаблона (см., например, определения [22, с.146; 23, с.13; 24, с.53; 25] и др.), свидетельствует о наличии в сознании носителя языка некоего образа жанра — обобщенного редуци-

рованного представления о речевом жанре, связанного с его содержанием, формой, сферой деятельности и однозначно воспринимающегося всеми носителями данного языка. Такой собирательный образ имеют все жанры, однако не все наименования в системе жанров представлены именами концептов. Так, например, названия жанров официально-делового стиля (объявление, заявка, смета и пр.) хотя и имеют определенное образное и понятийное основание, не абстрагируются и не обретают символического значения в пространстве культуры, в отличие от названий художественных и публицистических жанров (роман, поэма, пастернак, повесть, анекдот, эссе, очерк и др.). В ряде случаев концептуализация имени жанра может иметь место в художественных произведениях как следствие приема стилизации (например, рассказ А. П. Чехова «Жалобная книга») или при включении одного жанра в другой, однако такая символизация остается детерминированной произведением и вне связи с контекстом в пространстве языка не используется.

2. Функция формирования информационной материи текста под действием включенных в нее имен концепта.

Компонентом, расширяющим канон РЖ, является модус. Под модусом в структурной и постструктурной парадигмах принято понимать «все многочисленные аспекты семантики — эмотивность, модальность, референциальность и т.п. высказывания, которые так или иначе связаны с возможными формальными преобразованиями предложения и способами его использования, не нарушающими его пропозициональное значение» [26, с. 91]. Применительно к РЖ категория модуса может быть семантизирована как сумма аспектов семантики РЖ, связанных с его стратегической вариативностью, не выходящей за пределы канона. В этом плане вариативность эссе ограничена тремя стратегиями — убеждением, интерпретацией и трансляцией фрагмента картины мира автора, приводящей к выстраиванию в сознании адресата недостающего образа или факта. Для этих целей автор включает в информационное поле соответствующие его замыслу концепты.

Связь смыслового наполнения текста с концептами была установлена исследователями в 2000-е годы на основании экспериментов по «свертыванию» смысла текста, которое происходит за счет содержащихся в нем концептов [27, с. 161]. Смыслообразующая функция концепта в тексте описана также в работах [28; 29; 30; 31; 32; 33] и др. Так, И. С. Черепова пишет о том, что «ключевым концептом может считаться концепт, если он входит в состав свертки смысла целого текста / фрагмента текста и реализуется при формулировании этого смысла» [32, с. 160]. При таком анализе произведения исследователь опирается на имена концептов как на ключевые слова текста в их синтагматических и прадигматических связях, формирующих смысловые линии текста или его фрагмента.

3. Функция формирования компонента структуры.

Для речевого жанра эссе такими структурными компонентами являются название эссе и концовка. Спецификой использования имени концепта в качестве названия эссе можно считать характер распределения типов концептов и частотность их функционирования в этой роли.

В рамках лингвокогнитивной трактовки анализируемых объектов и явлений двумя наиболее авторитетными типологиями концептов являются работы А. П. Ба-

бушкина, а также З. Д. Поповой и И. А. Стернина. В первой выделены концепты — мыслительные картинки, схемы, гиперонимы, фреймы, инсайты, сценарии, калейдоскопические концепты [34, с. 43–67], во второй — концепты-представления, схемы, понятия, фреймы, гештальты и сценарии [35, с. 117–119]. Обе типологии имеют много сходного как в основаниях выделения типов, так и в самом их перечне. Например, одна часть наименований типов концептов совпадает полностью (схема, фрейм, сценарий), другая часть сопоставима (мыслительная картинка — гештальт; калейдоскопический концепт — концепт-представление, гипероним — понятие). Исключением являются концепты-инсайты, которые А. П. Бабушкин характеризует как «упакованную в слове информацию о конструкции, внутреннем устройстве или функциональной предназначённости предмета» [36, с. 20]. В то же время определение концепта — мыслительной картинки (гештальта) представляется весьма сходным с определением инсайта, в связи с чем можно признать концепт-инсайт контекстуальным вариантом концепта-гештальта (мыслительной картинки). Так, приводимые в качестве примера концепты-инсайты «стол» и «зонтик» вне контекста, объясняющего их устройство, могут быть отнесены к гештальт-концептам.

В отношении эссе можно говорить о том, что наиболее частотны следующие три варианта названий.

1. Названия, представленные именами гештальт-концептов, в которых главной опорой является образ объекта (например, «дом», «река», «город» и т. п.). Чаще всего они представлены переосмысленными, вторичными образами — метафорами, инсказаниями и пр., поскольку за ними открывается парадигма феноменов сознания автора, а не мир реальных объектов. Таково, например, эссе В. Аксенова «Крылатое вымиращее», посвященное проблеме творчества в мире массовой коммуникации и коммерциализации литературы. В процессе порождения текста гештальт-концепты выполняют роль актуализатора — ставят проблему или предлагают субъективно-уникальный, иногда спорный взгляд на объекты рефлексии.

2. Названия, представленные именами гештальт-концептов, в которых образной составляющей является субъект культуры. Например, эссе Ф. Искандера «Сталин и Вучетич», О. Седаковой «О владыке Антонии Митрополите Сурожском» и др. Чаще всего «именные» концепты открывают биографические эссе, название которых формулируется автором как «N₁» или «O+N₆». При этом образ субъекта не остается просто образом конкретного лица: по канону эссеистики он трансформируется, поднимаясь до явления культуры. В процессе порождения текста такие концепты играют роль актуализатора и дифференциатора (рефлексия приводит автора к осознанному расщеплению смыслов, точек зрения, разделению позиций, аспектов, характеристик объекта).

3. Названия, представленные именами концептов-фреймов (например, эссе Г. Гессе «Акварель», Т. Толстой «Чужие сны», и т. п.), такие как «детство», «культура», «независимость», «экология», «глобализация». В данном случае автор подвергает переосмыслению уже не единичный объект описания или рассуждения, но некую проблемную ситуацию. В процессе порождения текста эссе концепты-фреймы играют сложную роль актуализатора, дифференциатора и инициатора одновременно (концепты провоцируют читателя на внутренний диалог, на самостоятельное решение задачи, поставленной автором перед собой и вовлечённым в процесс со-размышления читателем).

При этом эссе, название которого функционально направлено только на актуализацию, как правило, составляют ядро проблематики эго-центрических (художественных, автобиографических) эссе; функционально более сложные названия характеризуют социоцентрические (публицистические, научно-публицистические) варианты эссе. В связи с этим процентное соотношение имен гештальт-концептов, которые выполняют функцию номинации темы в художественных эссе, намного выше, чем концептов-фреймов (по данным анализа 300 эссе около 70% названий представлены именами концептов-гештальтов и только 30% — концептов-фреймов). В публицистических же эссе, напротив, имена концептов-фреймов являются темами чаще, чем имена концептов-гештальтов (65% и 35%). В научно-популярных и официально-деловых эссе в качестве названия имена концептов не выступают, поскольку рефлексивная составляющая в них выражена слабо и они не поднимаются до уровня объектов культуры. Например, название эссе Г.Г. Гадамера «Язык и понимание» представляет собой указание на то, что целью эссе является исследование логической объективной связи между указанными феноменами, а не изложение рефлексивно осмысляемой позиции.

Остальные типы концептов (сценарии, схемы, понятия, представления) в анализируемых эссе не встретились, в связи с чем представляется возможным говорить о жанровом ограничении использования имен концепта в функции названия произведений.

Вторым важнейшим структурным элементом эссе, в котором концепт выступает в роли элемента информационного поля, усиливающего философский компонент содержания текста, является концовка. Наиболее частотными вариантами ее оформления можно считать три приема: 1) «рамка» — если автор возвращается в своем рассуждении к названию, представленному именем концепта; 2) «разгадка» — если автор только в конце называет тот концепт, который был базой для построения эссе; 3) «выход за пределы текста» — если автору необходимо обеспечить переход между короткими эссе в составе цикла или сборника. Например, в эссе Чеслава Милоша «Ребячливость» автор размышляет о том, что поэт похож на дитя среди взрослых, и приходит к выводу, что ощущать в себе ребенка, опасаящегося насмешек взрослых, это изъян. Название соседнего эссе — «Изъян», в нем развивается мысль о том, что по сути все искусство — это изъян, нездоровье [37, с. 54–55].

4. Функция построения общей линии рефлексии автора.

Четвертая функция концепта определяет организацию текстов со свободной структурой. В отличие от второй функции (формирование текстовой ткани), данная функция — не текстоформирующая, а жанромоделирующая: выбор типа концепта (фрейм, гештальт и т. п.) определяет и выбор модели реализации жанра. Автор априори ориентируется на использование ядерных компонентов, формирующих поле концепта, как узловых для раскрытия темы, а периферийных — как потенциально возможных дополнительных аргументов своей позиции (или контраргументов, позволяющих опровергнуть чужую точку зрения). Таким образом, центральный концепт эссе, благодаря компонентам своего значения, содержит потенциально возможные варианты развития темы, поскольку «смысловая структура художественного целого сводится к концептуальной информации, семантически выводимой из всего текста» [38, с. 5]. Помимо того что данная функция относится не ко всем жанрам, она

также характерна не для всех вариантов внутри избранного жанра, — это связано с возможностью канона речевого жанра подвергаться модификациям.

В. И. Карасик пишет о семиотическом осмыслении концептов в контексте на основании доминирования образного, понятийного или ценностного «измерений»: усложнение понятийной линии происходит «от индексального знака (указание) к эпидигматическому (указание + алгоритм развертывания смысла) и далее — к формульному (указание + алгоритм развертывания смысла + переформулирование с уточнением существенных признаков)» [39, с. 100], образное усложнение — от имитационного к тропеическому и символическому; ценностное — от фонового к амбивалентному и эмфатическому. Наличие трех степеней изменения «кванта переживаемого знания», положенного в основание модели РЖ, можно проиллюстрировать на примере эссе.

Анализируемые эссе разделим на три группы — в соответствии с тем, какой *тип концепта* (не сам конкретный концепт, как это было в описании функции 2) проходит семиотическое осмысление в произведении.

В первой группе концепт, функционально выполняющий роль актуализатора, чаще всего с когнитивной точки зрения представляет собой гештальт — имплицитно «свернутую» ментальную карту расположения фигур-объектов на общем фоне. Интенцией данных эссе является, как правило, авторское самовыражение, самоопределение, самоанализ.

Во второй группе концепт (актуализатор + дифференциатор, или, согласно терминологии В. М. Карасика, алгоритм развертывания смысла, переосмысления изображения, ситуативной фиксации оценки) преимущественно трактуется автором как фрейм — т. е. как система категорий, дифференцирующих конкретную текущую ситуацию реализации рефлексии. Целью автора становится доказательное транслирование своей точки зрения потенциальному собеседнику.

В третьей группе в качестве организующей сюжет силы преобладает концепт-сценарий — т. е. фрейм, получающий вектор движения к поэтапной реализации стратегической цели автора, поскольку функционально он — актуализатор + дифференциатор + инициатор (то, что у В. И. Карасика имеет три разновидности: переформулирование с уточнением существенных признаков, появление ответных образов, доминирование оценки в содержании знака). В данной группе эссе целью автора является оказание воздействия, меняющего мировосприятие адресата.

Поскольку суть эссеистической рефлексии заключается в субъективации смысла объекта рефлексии (в данном случае — концепта), общепризнанные компоненты концептуального поля автор-эссеист заменяет своими, субъективными. Представляется возможным предположить, что такой субъективированный концепт в эссеистике и является *эссемой*, которой до сих пор уделялось недостаточно внимания и которая, по мнению предложившего этот термин М. Эпштейна, и представляет собой открытый тип построения мыслеобраза [40].

Различие между концептом и эссемой в произведении возможно выявить только при сопоставлении «стандартного» набора компонентов концептуального поля с индивидуально-авторским — то есть при обращении к тем многочисленным исследованиям, которые были проведены при помощи метода построения концептуального поля. Нередко и сам автор акцентирует внимание читателя на неординарности своего восприятия центрального концепта. Так, например, эссе «Разговор о Данте»

О.Мандельштам организует фактически как спор с традиционным усредненным восприятием фигуры Данте. Фигура Данте-мыслителя противопоставлена Данте-алхимику, Данте — монохромного изображения с гравюр — Данте многоцветному, Данте-мистика — Данте писцу и школяру. Высмеивая образ Данте, утвердившийся в сознании массового читателя, О.Мандельштам замечает: «...Пышно развернулся невежественный культ дантовской мистики, лишенный, как и само понятие мистики, всякого конкретного содержания. Появился “таинственный” Дант с французских гравюр, состоящий из капюшона, орлиного носа и чем-то промышляющий на скалах» [41, с. 61].

Таким образом, в теории речевых жанров концепт, выступающий как знак (в широком понимании), реализуется как:

1) лингвокогнитивный объект в качестве а) имени речевого жанра, б) когнитивного основания, моделирующего жанр;

2) лингвокультурная единица а) при формировании информационной плотности текстовой ткани произведения, б) в роли организатора структурных компонентов текста — начала, конца, названия.

Четыре указанные функции концепта (именования жанра, актуализации темы, построения эссе и подведения итога) реализуются в различных типах эссе по-разному (таблица).

Таблица. Реализация функций концепта в различных типах эссе

Тип эссе	Функция актуализации темы	Функция построения эссе	Функция формирования структурного компонента	Функция именованя жанра
Художественное	+	+	+	+
Публицистическое	+	+	+	
Научно-публицистическое	–	+	–	
Официально-деловое	–	–	–	
Академическое	+	–	+	

Таким образом, можно сказать, что в официально-деловом эссе (эссе при приеме на работу) концепт практически не используется; в научном эссе он функционирует только в качестве базы для построения эссе; в академическом, напротив, может использоваться для номинации и формировать итоговый компонент текста; в художественном и публицистическом эссе концепт задействован во всех четырех функциях, что является показателем степени культурогенности произведения.

Литература

1. Коган-Бернштейн Ф. А. Мишель Монтень и его «опыты» // Монтень М. Опыт: в 3 кн. / пер. с фр. А. С. Бобовича, Ф. А. Коган-Бернштейн, Н. Я. Рыковой. М., 1997.
2. Кайда Л. Г. Эссе: стилистический портрет. М.: Флинта Наука, 2008. 180 с.
3. Хализев В. Е. Теория литературы: учеб. для студентов вузов. М.: Высш. шк., 1999. 397 с.
4. Дмитриевский А. Л. Жанр эссе: очерк теории жанра. Орел: ОГУ, 2006. 131 с.

5. Канторович В. Заметки писателя о современном очерке. М.: Сов. писатель, 1962.
6. Villaurutia X. Textos y pretextos // La casa de España en Mexico. Mexico, 1940.
7. Паньков Е. А. Эссе в польской литературе 50–60 гг. XX века и творчество Тадеуша Брезы: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Минск, 2003. 21 с.
8. Дурова О. И. Норвежское эссе 1960–1990-х годов: поэтика, проблематика, гносеологические перспективы жанра: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Краснодар, 2000. 40 с.
9. Просекова М. Н. Культурная антропология в философском измерении: концептуальный смысл и основные тенденции: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Екатеринбург, 1998. 51 с.
10. Леонтьев А. Н. Избранные психологические произведения: в 2 т. М.: Педагогика, 1983.
11. Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ: Восток—Запад, 2007. 314 с.
12. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: Гнозис, 2004. 390 с.
13. Колесов В. В. Философия русского слова. СПб.: ЮНА, 2002. 448 с.
14. Бабушкин А. П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1996. 104 с.
15. Слышкин Г. Г. От текста к символу. Лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. М.: Академия, 2000. 125 с.
16. Воркачев С. Г. Счастье как лингвокультурный концепт. М.: ИТДГК «Гнозис», 2004, 236 с.
17. Колесов В. В. Язык и ментальность. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2004. 240 с. (Slavica Petropolitana).
18. Демьянков В. З. Термин «концепт» как элемент терминологической культуры // Концепты культуры и концептосфера культурологии: коллективная монография / под ред. Л. В. Никифоровой, А. В. Конево. СПб.: Астерион, 2011. С. 9–28.
19. Карасик В. И. Языковая матрица культуры. М.: Гнозис, 2013. 320 с.
20. Ready A. W. Essays and Essay Writing for public examinations. London: George Bell and sons, 1900. 150 p.
21. Мартынова А. Г. Обучение академическому письменному дискурсу в жанре экспозиторного эссе. На материале старших курсов языкового вуза: дис. ... канд. пед. наук. Омск, 2006. 200 с.
22. Горелов И. Н., Седов К. Ф. Основы психолингвистики: учеб. пособие. М.: Лабиринт, 1998. 256 с.
23. Седов К. Ф. Человек в жанровом пространстве повседневной коммуникации // Антология речевых жанров: повседневная коммуникация. М., 2007. С. 7–38.
24. Дементьев В. В. Изучение речевых жанров в России: аспект формализации социального взаимодействия // Антология речевых жанров: повседневная коммуникация. М., 2007. С. 39–61.
25. Erickson T. Making Sense of Computer-Mediated Communication: Conversations as genres, CMC Systems as Genre Ecologies // Proceedings of the 33 Hawaii International Conferences on System Sciences. 2000.
26. Зеленичиков А. В. Пропозиция и модальность. Изд. 2-е, доп. М.: Либроком, 2010. 213 с.
27. Новиков А. И. Доминантность и транспозиция в процессе осмысления текста // Scripta linguisticae applicae. Проблемы прикладной лингвистики — 2001: сб. ст. / отв. ред. А. И. Новиков. М.: Азбуковник, 2001. С. 155–180.
28. Кретов А. А. Исследование концептов прецедентных текстов // Вестник ВГУ. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2002. № 3.
29. Кубрякова Е. С. О тексте и критериях его определения // Текст: Структура и семантика. Т. 1: сб. ст. М., 2001. С. 72–81.
30. Левитская Н. А., Ломакина О. В. Анализ мифологем и концептов как путь к пониманию литературного произведения // Жанрологический сборник. Вып. 1. Елец: ЕГУ им. И. А. Бунина, 2004. С. 62–66.
31. Манаенко Г. Н. Специфика осложняющего конструкта как единицы информации // Язык. Текст. Дискурс: Научный альманах Ставропольского отделения РАЛК. Вып. 5. Ставрополь: Изд-во ПГЛУ, 2007. С. 54–59.
32. Черепова И. С. Реализация смыслообразующей функции ключевого концепта в текстах разных жанров (художественный концепт «Книга»): дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2010. 187 с.
33. Миллер Л. В. Лингвокогнитивные механизмы формирования художественной картины мира (на материале русской литературы): дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 2004.
34. Бабушкин А. П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1996. 104 с.
35. Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ: Восток—Запад, 2007. 314 с.
36. Бабушкин А. П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка, их личностная и национальная специфика: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Воронеж, 1998. 41 с.

37. *Милош Ч.* Придорожная собачонка: эссе / пер. с польского В. Кулагиной-Ярцевой; стихи в пер. Б. Дубина; ред. К. Старосельская. М.: Изд-во «Независимая газета», 2002. 352 с. (Серия «эссеистика»).
38. *Карпинец Т. А.* Концепт как способ смысловой организации художественного текста: монография / под науч. ред. В. П. Васильева. Кемерово: Изд-во КРИПКиПРО, 2004. 154 с.
39. *Карасик В. И.* Языковая матрица культуры. М.: Гнозис, 2013. 320 с.
40. *Эпштейн М. Н.* На перекрестке образа и понятия: эссеизм в литературе Нового времени // Парадоксы новизны. М.: Советский писатель, 1988. 210 с.
41. *Мандельштам О. Э.* Разговор о Данте // Мандельштам О. Э. Эссе. М.: Книга по требованию, 2011. С. 49–88.

Статья поступила в редакцию 26 января 2015 г.

Контактная информация

Бузальская Елена Валериановна — кандидат педагогических наук, доцент; helve@yandex.ru
Buzalskaia Elena V. — Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor; helve@yandex.ru